

«Вам не□□□□□□□□□□□□□□□□» — фыркнул Тан Диджунь. Внезапно у него на лице появилось странное выражение, когда он пристально посмотрел на Юньсяо и сказал: «Я внезапно подумал о лучшем кандидате на роль того, кто займется Чжан Линхуа!»

Юньсяо удивил его волчий взгляд. «Не говори мне, что ты собираешься сказать, что это я? Ты хочешь, чтобы я, великий мастер боевых искусств, убил того, кто находится в шаге от сферы Martial Emperor? Разве это не смешно?»

Тан Диджунь холодно улыбнулся и сказал. «Это совсем не смешно. Из-за того, что вы У-Зонг, никто не обратит на вас внимания. С вашими способностями к телепортации вы должны суметь подобраться к нему поближе. Только что эта сила пламени серьезно ранила бы Martial Emperor в полшага, если бы его застали врасплох. В дополнение к вашей сильной физической защите, Чжан Линхуа не сможет убить вас, даже если он взбесится. Как только вы сделаете ход, мои приготовления будут активированы. Вы определенно не подвергнетесь опасности.

«Вот же шутка!» — усмехнулся Юнь Сяо. «С какой стати мне рисковать жизнью, помогая тебе убивать Чжан Линхуа?»

«Разве тебе не нужны первородные камни?» — спросил Тан Дицзюнь. «Если бы Инлуо...»

«Даже не упоминай об этом!» — перебил его Юнь Сяо. «Сколько бы первородных камней у меня ни было, они не стоят риска. Поскольку он глава секты, у него должно быть несколько козырей. Если он использует их, когда его жизнь будет в опасности, я могу превратиться в прах и не смогу насладиться твоими первобытными камнями. Больше не упоминай об этом».

Если бы Чжан Линхуа не был в шаге от того, чтобы стать Владыкой небос девяти небес, Юнь Сяо все же был бы готов рискнуть, если бы у него было достаточно камней жизненных сил. Каким бы могущественным ни был Почетный боец, он все еще был Почетным бойцом, и Юнь Сяо лучше всех знал, насколько могущественным был Владыка боевых искусств. Императорская ци девяти небес подавляла все, и даже его тело Верховного владыки не могло сопротивляться ей.

Тан Дицзюнь, похоже, предполагал, что тот откажется, но сдаваться не собирался. Он продолжал уговаривать: "А как насчет сокровищ? Когда секта Северного Скорпиона была на пике своего могущества, она была даже сильнее нынешних семи сверхдержав!"

Ты ведь говорил, что сокровищница пуста? — усмехнулся Юнь Сяо. — Если бы там и впрямь было такое состояние, то как бы ты мог сохранять сейчас такое спокойствие? Кого ты пытаешься обмануть?

Тан Дицзюнь опешил, в его глазах мелькнуло странное выражение. Он не ожидал, что другой будет таким осторожным и упрямым. Он выдал улыбку и сказал: "Так как и не появлялось настоящей карты сокровищ. Но теперь все по-другому, это титановое бумага, она определенно настоящая. Никто не знает, какие сокровища скрываются внутри. Возможно, там ничего нет, но, может, и такое, что потрясет весь мир. Как ты думаешь, стоит ли рискнуть?"

Можешь поспорить, — сказал Юнь Сяо после небольшой заминки. — Но я не отпущу своего Орла, пока не увижу кролика. Я позабочусь о карте сокровищ. Кроме того, после того как мы закончим, независимо от того, настоящее сокровище или подделка, ты должен отдать мне 100 миллионов первозданных камней высшего класса.

"Что?!"

Не только господин Тан, но даже Пин Ин'и и Шангуань Юйинь ахнули в шоке.

"100 миллионов первозданных камней высшего класса?" — господин Тан был потрясен и зол. — Я ослышался или ты ошибся?"

"100 миллионов первозданных камней высшего класса за жизнь полушага Императора-воина и основу всей секты Большой Ковш", — медленно произнес Юнь Сяо. — Думаешь, это высокая цена?

"Чушь!" — господин Тан был в ярости. — Я только попросил тебя сделать первый шаг. Думаешь, ты сможешь убить Чжан Линхуа одним ударом? Тебе все равно нужна моя поддержка! Я могу дать тебе самое большее 100 миллионов первозданных камней среднего класса!"

Юнь Сяо был удивлён. Он обнаружил, что влюбился в торги. Тогда ты можешь оставить эти сто миллионов изначальных камней среднего класса себе. Я думаю, что если ты продашь новость о своём покушении Чжан Линхуа, то получишь больше.

"Ты трус!"

Выражение лица Тан Дицзюня внезапно изменилось. Его тело наполнилось гневом, и сила его домена мгновенно подавила Юнь Сяо. Однако, когда он увидел равнодушное выражение лица собеседника, он так разозлился, что раздул бороду и уставился на него. Он также понимал, что ему действительно трудно было удержать этого ребёнка. Иначе он бы давно схватил и убил его. Он бы не препирался с ним так долго.

100 миллионов высокосортных изначальных камней — это слишком много, — беспомощно признался он. — Не думаю, что за год у всех учеников секты «Большая Медведица» в сумме набирается столько культивационных ресурсов. Миллиард камней среднего уровня — это максимум, что я могу предложить. Если попытаетесь продать сведения обо мне Чжан Линхуа, возможно, не получите даже одного изначального камня и даже поплатитесь жизнью. Может, я и не смогу вас арестовать, но сомневаюсь, что вы сможете сбежать от полушага к Военному императору.

Юнь Сяо рассмеялся. Это слишком мало. Секта «Большая Медведица» владеет не менее десятком процентами ресурсов в Городе Нанхуо. У вас хватает наглости запросить за сведения миллиард изначальных камней среднего уровня? Если вы не можете заплатить мне 5 миллиардов, я лучше пойду на риск и обращусь к Чжан Линхуа. Я хочу проверить, насколько силен полушаг к Военному императору.

Тан Дидзюн был настолько зол, что дым валил у него из головы. Сжав зубы, он сказал: «Ладно, пять миллиардов!» Однако в его глазах мелькнул темный блеск. Его глаза были серыми, и никто не мог сказать, о чем он думает.

В дымке промелькнуло немного убийственного намерения. По его расчетам, даже если контратака Чжан Линхуа не сможет убить этого ребенка, она, по крайней мере, сможет сильно ранить его. Он не возражал против того, чтобы прикончить этого высокомерного ребенка, который не знал обширности неба и земли, прежде чем убить Чжан Линхуа.

«Эн, эн, теперь у тебя есть дух лидера секты».

С улыбкой на лице Юньсяо протянул руку, чтобы попросить карту сокровищ.

Тан Дицзюнь холодно фыркнул, и дымка в его глазах рассеялась. Затем он без колебаний бросил карту Юньсяо. Казалось, что вероятность существования так называемого сокровища была действительно очень мала. В противном случае, как ученик предыдущего мастера секты, Тан Дидзюнь должен был придавать ему большое значение.

«Завтрашнее соревнование среди первой десятки секты Большой Медведицы будет захватывающим зрелищем, — сказал Тан Дицзюнь. — Когда турнир закончится, и Чжан Линхуа будет вручать награду, настанет твой черед. Я уже завершил все предварительные приготовления и привлек шесть из десяти великих старейшин секты Большой Медведицы, все они бесчестны и терпеть не могут Чжан Линхуа. Тебе лишь нужно использовать тот огонь, чтобы напасть на Чжан Линхуа, и независимо от того, удастся тебе это или нет, немедленно отступай после атаки. В противном случае я не смогу гарантировать твою безопасность». Он изобразил на лице обеспокоенность за благополучие Юньсяо: «Если я не ошибаюсь, твоей огненной мощью также управляет сила души. Если ты используешь ее для атаки, боюсь, ты не сможешь сразу телепортироваться». Юньсяо жалобно произнес: «Все верно, я надеюсь, что господин Тан дарует мне доспехи восьмого ранга, чтобы защитить себя». «Это инь-ян йоу, кхе-кхе!»

Тан Дицзюнь прокашлялся несколько раз и сказал: "У меня тоже нет этой штуки, так что вам нужно быть осторожными".

Не дожидаясь ответа Юньсяо, он немедленно сменил тему и сказал: "До начала завтрашнего соревнования первой десятки остается еще один день. Можете остаться здесь и улучшить свое развитие. Я пойду и устрою еще несколько встреч". Тот, кто связался со мной, был убит тобой одной ладонью, - поворчал он в сторону Юньсяо. - Придется делать это самому.

Как будто боясь, что Юньсяо о чем-то его попросит, он превратился в облако тумана и исчез.

Как только Тан Дицзюнь ушел, Пин Инъи и Шангуань Юйинь мгновенно почувствовали, как с них спало давление. Они облегченно вздохнули, чувствуя себя еще более напряженными.

Пин Инъи странно посмотрела на Юньсяо, затем расправила лицо и с улыбкой сказала: "Как зовут этого младшего брата? Ты же тот, кто раньше вывел нас со двора, верно?"

Моё прозвище Ли, — улыбнулся Юнь Сяо. — Можешь называть меня просто Юным Мастером Юнь. При тех обстоятельствах только вы двое смогли переломить ситуацию. Вы же не будете на меня жаловаться, верно?

— Ха-ха, Юный Мастер Юнь, вы должно быть шутите! — задавил желание убить Юнь Сяо ударом ладони Пин Ин И и великодушно произнёс: — даже если бы Юный Мастер Юнь не телепортировал нас, нам всё равно пришлось бы вмешаться.

Даже Тан Ди Цзюнь ничего не мог сделать с Юнь Сяо, поэтому Пин Ин И естественно понимал, что ему не под силу с ним справиться. К тому же, если бы он убил Юнь Сяо и разрушил бы план Тан Ди Цзюня, то их, вероятно, убили бы как можно скорее. Поэтому ему оставалось только сдерживать ненависть. Хотя в его голове роилось множество мыслей, его лицо оставалось серьёзным. — Как говорится, где Дао, там и я, даже если там тысячи людей!

Даже если мне суждено умереть девять раз, я не пожалею!

Он повернулся, чтобы посмотреть на Шангуан Юйинь, и сказал: «Ты не согласна? »

Лицо Шангуан Юйинь всегда было холодным, но в этот раз она не могла не покраснеть от смущения. Она заикнулась, отвернулась и притворилась, будто не знает его.

Юньсяо почувствовал, что недооценил слой жира на этом круглом лице. Оно было толще, чем он представлял.

«Мы все теперь работаем на господина Таня, — рассмеялся Пин Инъи. — Мы семья. Если в будущем тебе понадобится помощь, просто дай мне знать! »

«Да, — кивнул Юньсяо. — В таком случае я не буду стесняться. В данный момент мне не хватает первобытных камней. Братья и сестры, пожалуйста, помогите мне».

Пин Инъи вынул из своего кольца сотню первобытных камней среднего уровня и улыбнулся. «Бери, не стесняйся! Что принадлежит старшему брату — принадлежит и тебе! »

Юньсяо кивнул и сказал: «Тогда я не буду стесняться». Он молча взял первобытные камни у Пинъи и убрал их. Внезапно в его ладони появилось кольцо, которое задрожало, когда оказалось там.

Выражение Пин Инъи изменилось. Он был потрясен, обнаружив, что его кольцо для хранения было унесено без ведома кого-либо. Он закричал: «Молодой господин Юнь, это мое Цяньцзянь».

Юньсяо обернулся и сказал с улыбкой: «То, что принадлежит старшему брату, мое. Не буду с вами церемониться».

«Бах!»

Под воздействием его мощной силы души кольцо для хранения в его руке прорвалось сквозь ограничение. Появилось пространство мезона, но оно быстро сжалось за мгновение и вот-вот должно было исчезнуть.

Юньсяо протянул руку с чрезвычайно быстрой скоростью, и все было втянуто в его ладонь, затем исчезло в одно мгновение. Пространство мезона просуществовало всего несколько вдохов, прежде чем полностью исчезло, оставив после себя сломанное кольцо, которое он небрежно бросил в траву.

«Этот бездельник...»

Пин Инъи был ошеломлен и поспешно сказал: «Молодой господин Юнь, в любом случае, вы должны оставить что-нибудь для брата! Если вы заберете все, как старший брат сможет совершенствоваться в будущем?»

Юньсяо чуть нахмурился, когда перевернул правую ладонь, и в его руке появилась фигурка из нефрита размером с ладонь. Его зрачки сузились, когда он спросил: «Что это?»

Фигурка из нефрита была найдена в кольце у Пин Инъи. Из нее было сделано и она имела такие же размер и форму, как и ту, которую он нашел в нефритом камне у Лян Куана!